Текст · 8 сентября 2022, 12:32
Мадлен Мэй, Валери Кипнис,

«Против женщин здесь идет тайная война». С чем сталкиваются в Польше украинские беженки, пережившие изнасилование — репортаж Vice

За время войны через Польшу, по данным ООН, прошли около 6 млн украинских беженцев, почти 1,5 млн нашли здесь постоянный приют и остаются прямо сейчас. Журналисты Vice выяснили, с какими проблемами сталкивается самая уязвимая группа беженцев — женщины, пережившие сексуализированное насилие. «Медиазона» публикует перевод репортажа.

«Здравствуйте. Мне дали ваши контакты и сказали, что вы сможете помочь. Меня изнасиловали в Украине. Я сейчас в Польше. Думаю, беременна. Беременность совсем, совсем нежеланная. Не знаю, что мне с этим делать».

Так выглядит одно из десятков сообщений в телеграме, отправленных Насте Подорожной, 25-летней украинской активистке движения за репродуктивные права, которая после российского вторжения в Украину уже больше полугода живет в Польше, где сейчас остаются почти 1,5 млн украинских беженцев. С начала войны появилось множество свидетельств сексуализированного насилия против жителей Украины: в основном жертвами становятся женщины и девочки, но есть среди них и мужчины, и мальчики.

В Польше беженцев принимают радушно, но нельзя сказать, что все проходит абсолютно гладко, особенно для тех, кто оказался в наиболее уязвимом положении. Многие украинки сталкиваются с тем, что Украина и Польша очень сильно различаются в вопросах доступа к прерыванию беременности.

До войны Украина с ее сравнительно либеральными законами была популярна среди полек, пытающихся прервать беременность: аборты по желанию женщины здесь возможны на сроке до 12 недель, а средства экстренной контрацепции свободно продаются в аптеках. В Польше же прервать беременность легальным способом почти невозможно. Аборты разрешены только в исключительных ситуациях: изнасилование, инцест или серьезная угроза жизни и здоровью женщины. Но даже эти исключения работают очень редко. В результате польские женщины вынуждены либо ехать в страны вроде Чехии, Германии или Словакии, либо ввозить абортивные таблетки из-за границы.

«Большинство украинок очень удивляются, когда приезжают в Польшу и узнают, что у них нет возможности легально сделать аборт или купить средство экстренной контрацепции», — говорит Подорожная. Таких активистов, как она, множество. После начала войны число людей, которым нужна подобная помощь, только возросло. Например, организация *Abortion Without Borders* к середине августа получила больше 600 звонков от украинских женщин, которые искали способ прервать нежелательную беременность.

Видео на YouTube

YouTube

Ukrainian Refugees Arrive In Reproductive Rights Nightmare

@VICE News

https://www.youtube.com/watch?v=a6UoIzmm72o

Подорожная покинула Киев вместе со своей семьей в начале войны. В марте она создала горячую линию *Martynka*, на которой можно получить консультацию по поводу польской системы здравоохранения, программы размещения беженцев или поиска безопасного убежища в польской семье.

В апреле были обнаружены братские могилы в Буче, появились свидетельства изнасилований, совершенных российскими военными. И в этот момент Подорожная получила от украинской девушки СМС с просьбой о помощи. «Ей была нужна экстренная контрацепция, — рассказывает активистка. — Я очень ей сочувствовала, думала о том, как ужасно она, должно быть, себя чувствует: одна, без языка, довериться некому, а медицинская помощь так нужна».

Подорожная поняла, что помогать украинским беженцам нужно будет не только с тем, чтобы освоиться на новом месте, но и в опасных с точки зрения закона ситуциях, например, как сделать аборт в стране, где они фактически под запретом: «Будет очень много женщин, которым по самым разным причинам, не только из-за изнасилований военными, потребуется экстренная контрацепция или аборт».

* * *

Подорожная присоединилась к движению за репродуктивные права, которое растет в Польше уже тридцать лет — по мере того как законы становились все строже. Прямо сейчас Юстине Выджинской, одной из видных участниц движения, которая передала жертве домашнего насилия абортивный препарат, грозит срок до трех лет. Она станет первой активисткой в Европе, представшей перед уголовным судом из-за невероятно жестких польских законов об абортах.

Но Выджинская и другие активисты продолжают работать с украинскими беженками, которые нуждаются в прерывании беременности. Ева, которая из соображений безопасности попросила не называть ее фамилию, работает в *Women on Web*. Это одна из крупнейших организаций, помогающих получать информацию об абортах женщинам по всему миру. А женщинам, которые бегут от войны и ищут способы прервать нежелательную беременность, они предоставляют бесплатную медицинскую помощь.

Неоновая вешалка в офисе организации Women on Web. Фото: Jika Gonzalez / Vice News

«С начала войны у нас по три-четыре запроса от украинок в день, — рассказывает Ева. — Понимаете, они не рассыпаются в откровениях. Говорят крайне мало. Просто пишут, что в Польше из-за войны. Иногда еще добавляют, что их изнасиловали, и больше ничего».

Несмотря на угрозу тюрьмы и общую враждебность системы, активистки вроде Выджинской, Подорожной и Евы продолжают работать. «Я все время думаю о рисках, но, честно говоря, слишком зла, чтобы бояться, — говорит Подорожная. — Я злюсь на польское государство, которое создает все эти препоны для женщин, пытающихся получить медицинскую помощь. Злюсь так сильно, что не могу думать о личной безопасности».

Чтобы помочь беженкам, на риск идут не только активисты, но и медицинские работники. «Когда ко мне приходит беременная украинка и эта беременность — результат изнасилования, я чувствую себя абсолютно беспомощной, — рассказала *Vice* варшавский гинеколог Агнешка Курчук. — У меня как будто руки связаны. Я ничего не могу сделать».

Доктор Агнешка Курчук, гинеколог. Фото: Jika Gonzalez / Vice News

Курчук работает гинекологом более тридцати лет и теперь в свободное время волонтерит в убежище для украинских беженцев под Варшавой. По ее словам, женщины, которые пережили в Украине сексуализированное насилие, не только нуждаются в медицинской помощи, но и крайне травмированы психологически. Им сложно рассказать о своих проблемах и попросить помощи. Так было с одной из ее пациенток, 21-летней девушкой из Харькова, которая бежала в Польшу после группового изнасилования российкими солдатами.

«У нее было тяжелейшее ПТСР, посттравматическое стрессовое расстройство. Она не могла рассказать, где и когда это случилось, — вспоминает Курчук. — Я помогла ей, сделала тесты на беременность и венерические заболевания, выдала интравагинальные кремы и таблетки, провела все необходимые процедуры. Через две недели мы встретились снова, и раны у нее почти зажили. Физические, но не душевные. Потом она позвонила мне из автобуса, который ехал в Украину, и сказала, что возвращается, потому что хочет пойти в армию. А еще сказала, что хочет убить столько русских солдат, сколько сможет, пока ее саму не убьют».

Польские активисты говорят, что чем дольше идет война, тем больше будет приезжать женщин на позднем сроке беременности, а значит, вырастет спрос на хирургические аборты. Но доказать изнасилование — трудная задача для любой женщины в Польше, а особенно для беженок, которые столкнулись с насилием в другой стране. Эти женщины будут вынуждены ехать дальше или искать в Польше врачей, согласных провести операцию нелегально.

«Против женщин здесь идет тайная война, — говорит Курчук. — В нас не стреляют, но нам не дают распоряжаться своим собственным телом. Так что эти украинки, спасшиеся из ада, оказались в очень сложной ситуации: Польша для женщин совсем не рай».

* * *

Летом Насте Подорожной пришло письмо из больницы неподалеку от Днепра — с просьбой о медикаментах, в том числе антибиотиках, обезболивающих, марле. Но самое главное — просили абортивные препараты. «В Украине очень плохо с этими препаратами и средствами экстренной контрацепции, — объясняет Подорожная. — Изнасилований огромное количество, особенно на оккупированных территориях. Таблеток не хватает не только в аптеках, но даже в больницах, поэтому мы отправляем их туда напрямую».

Теперь ее маленькая краковская квартира забита пожертвованиями из-за границы: абортивные средства и контрацептивы, в том числе 12 тысяч презервативов, которые другие активисты отвезут в Украину. «Вот коробка экстренных контрацептивов. Все эти таблетки приехали из Испании, — показывает активистка. — Обычные люди пошли в аптеку возле дома и купили их для переживших насилие украинок. Это так трогательно и важно».

Подорожная беспокоится, что поток средств контрацепции и поддержки в целом начнет убывать. «Мне кажется, люди начинают забывать о войне, — говорит Подорожная. — Но для меня все это будет личной проблемой не только пока идет война, но пока беженцы будут вынуждены оставаться здесь».

Авторы: Мадлен Мэй, Валери Кипнис

Оригинал: *Ukrainians Are Falling Victim to Poland's 'Hidden War Against Women'*, *Vice, August 26, 2022.*

Перевод: М. Ш.